

Яна Павловская
СОВЕТНИК

Роман в стихах

18+

Яна Павловская

Советник

«Автор»

2026

Павловская Я.

Советник / Я. Павловская — «Автор», 2026

Первый в своём роде фэнтези-роман в стихах, написанный модернизированной онегинской строфой. За туманами Сонных гор, в долине тьмы и снегов лежит царство, скрытое от мира Пределом Пустоты. В подземных залах жарко горит огонь, льётся кровь и делится власть. Среди интриг и сражений есть он - тот, кто служит царям и внимает шёпоту Пустоты. И есть она - та, что держит в руках его сердце и его погибель. Следующее обновление - 30 июля.

© Павловская Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Царица.	5
Глава 2. Сестра.	12
Глава 3. Тьма и Лёд.	18
Глава 4. Ночлег.	24
Глава 5. Двор Ариадны.	32
Глава 6. Снежная дорога.	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Яна Павловская

Советник

Глава 1. Царица.

1.
Подведенные чёрной сурьмой глаза
смотрят прямо и яростно. Как должны.
В каждой линии мраморного лица
пляшут блики. И в зале горят костры.
На височном кольце золотой узор,
на груди перевернутая звезда.
Воплощение лжи. Ей не быть другой
под сиянием царственного венца.

Губы хмурятся в тонкую синеву.
Пальцы мерно стучат о мореный дуб.
-«Вот скажи мне, мой старый и верный друг,
как теперь я тебе доверять смогу?»

Эта женщина... глупо и тяжело.
Он не помнит событий, не помнит лиц.
Даже имени, что уж там, своего...
Помнит только что должен склониться ниц.
-«Госпожа...»
Он обязан ей всё сказать.
Что не знает, чёрт, даже кто он такой!
Что проснулся в темнице два дня назад
с головой до отчаяния пустой!

От неё веет мороком, тьмой и сном...
Тлен клубится под арочным потолком.

2.
-«В этом царстве есть множество страшных мест...
Я могу тебя в каждом из них забыть.
И на сотни и тысячи верст окрест
только волки с тобой станут рядом выть.
Я тебя загоню в самый жаркий ад!
Где лишь скрежет зубовный и хруст костей!
О, поверь, ты до колики будешь рад
сотням самых жестоких и злых смертей!»

Пусть над разумом тучи и реет мрак,
но сейчас ему ясно как светлым днём -
кто-то очень желает забыть о нём!
И за жизнь свою он бы не дал пятак.

Кто-то сети расставил, сложил силки!
Кто-то сплёл паутину из тонкой лжи!
Этот кто-то придумал всё мастерский,
точно зная, что он теперь не сбежит!
Глядя огненной львице глаза в глаза
он уверен, пожалуй, сейчас в одном.
Он бы просто не смог от Неё сбежать.
Никогда бы не предал Её и дом.

Под коленями щебень ровняет пол.
Страх нет. Но, Святая, он страшно зол!

3.

Постаравшись собрать воедино ум,
Он согнулся, касаясь почти земли.
-«Госпожа, коль проблема не ясна двум,
может статься, что станет ясна троим?...
Соберите совет о моей судьбе.
Пусть расскажут, что знают, дадут зарок,
чтоб от лжи и опасливых злых речей
оградил он Ваш разум и уберёт.»

В зале мерно чадит ярко-алый жар,
лизет руки царице как верный пёс.
Кто из этих людей на него донёс?
Кто подсыпал ему на посту анчар?

Всё, что он сейчас знает - лишь сплетни слуг,
шум охранников камеры, где он гнил.
Шепотки, что ночами ласкают слух.
Пересуды о том кем он стал и был.
Говорят, что с царицей он был на ты -
по ночам её спальни хранил покой.
Что умел затыкать неудобным рты
и умел защитить, как никто другой.

Говорят, каждый третий о нём скорбел.
Говорят, что он чудом остался цел.

4.

-«Ты оставил меня в самый темный час.
Предал данную клятву, покинул пост.
Есть свидетели, Ксандр. Ты бросил нас.
Так какой ты решил обсудить вопрос?»
Осторожность всегда шла за ним след в след
и спасала не раз. Отогнал соблазн
оправданья искать. Не поверит, нет...
Он и сам бы отправил себя на казнь.

Только если его головы лишат,
если вышлют надолго и далеко,
беззащитную спину прикроет кто?
Он ей страж и помощник, почти что брат.

В тишине стало слышно далёкий дождь,
аккуратно по полу ступал сквозняк.
Ожидание в горло воткнуло нож.
Не слегка, а по самую рукоять.
Там, на троне, вершится его судьба,
и почти на разрыв натянулась нить.
Вдруг, усталые губы на миг поджав,
прошипела царица: «Тому и быть.»

Отзвук стали в словах, как броня наряд...
Он из рук её принял бы даже яд.

5.
Череда одинаковых серых дней.
Пять ночей до назначенного суда.
Скажем честно, он вовсе не ждал гостей.
Гостья нагло явилась к нему сама.
В стылой камере мерно журчит вода.
Пара крыс чистят шкурки в сыром углу.
Заточенье не сводит его с ума,
но ему здесь, конечно, не по нутру.

В третью ночь он упрямо считал шаги,
сохраняя тепло и остатки сил.
Холод крепко держал, пробирал до жил,
рвал застывшие мысли на лоскуты.

Шорох платья, дыхание за стеной...
В память звуки вгрызались, бросало в пот.
Будто стаскивал кто-то за слоем слой
наносное спокойствие... Идиот!
Как он мог не почувствовать? Как забыть?
Этот холод и тьму, этот жар в груди...
Часть себя не отгять, не сломать не скрыть,
эта часть до конца остается с ним.

На раскрытой ладони клубилась тьма.
Как удачно, что гостья пришла сама.

6.
Отзвук имени в памяти. И глаза...
Грязно-сланцевый, топкий весенний лёд.
Он ей много когда-то хотел сказать.

В прошлой жизни. А в этой - наоборот.
Мерный цокот уверенных каблучков
замер ровно за дверью. Щелчок замка.
Между ними ведь столько теперь счетов...
Милосердней убить, чем играть в слова.

Он встречал её чистой извечной тьмой,
он готов был сражаться - сейчас и здесь.
Но, увы... Не согнать с проходимца спесь?!
Нет, она бы тогда не была собой.

-«Александр... как жаль. До сих пор живой.
А царицу в ту ночь откачать смогли
вот в последний момент! За твоей спиной
развернулись во всю свою прыть враги!
Ни шипи! Я тебя не боюсь давно.
Ты же помнишь, кто тьму для тебя открыл?
Мы смотрели вдвоем через то стекло.
Я была там. И ты, несомненно, был.»

Что бы ни было с ним, сколько б он ни шел...
А её ненавидел он всей душой.

6.
Гасло зарево в серых пустых глазах.
Наслажденье читалось по ней с листа.
Их сейчас разделял лишь последний шаг.
Мысли путала томная красота.
Кроме глаз в ней прекрасно до боли всё -
каждый пепельный локон, излом ключиц,
тонкий, кукольный стан, нежных губ узор,
тьнь на скулах от длинных густых ресниц.

Он когда-то боялся при ней дышать.
Бесконечно за слабость себя корил.
Он бы с легкостью ради неё убил.
Но предательство он не умел прощать.

-«Галатэя... какими судьбами здесь?
Там, в горах, стало скучно бродить одной?
Распугала всех слуг? Или это месть,
что присягу свою я отдал другой?»
Покривилась. Улыбка скорей оскал.
-«А в тебе, я смотрю, до сих пор искра.
Не играй со мной, милый. Не по зубам.
Я пришла на совет. Призвала сестра.»

Он считал её вестницей неудач.
Кто бы знал, что она для него - палач.

7.

Их со старшей сестрой отличало всё.
Ариадна - царица - подобно льву
била резко и насмерть. И, хоть босой,
защищала свой трон и свою страну.
Галатэя же словно вода в ручье -
незаметна, тиха, как лесной туман.
Сколько славных мужей от её речей
обезумели, сладкий вдохнув дурман.

Их разнили потоки извечных сил.
У одной было пламя. Другая - лёд.
Тонкий огненный атлас наотмашь бьёт.
Скромный серый шифон так невзрачно-мил.

-«Что ты хочешь? - устало и зло вдохнул
- шпионаж, предательство? Нет, уволь.
Лучше сразу отдай меня палачу.
Я не стану стелиться перед тобой.»
-«Вот и чудно! - мурлыкнула и плечом
повела величаво, откинув шаль-
Ты мне был самым первым учеником...
Сантименты? Ну... скажем мне очень жаль»

Вскинув брови он хищно за ней следил.
Не вдыхать этот жар не хватало сил.

8.

-«Вот не знаю, мой милый... Помочь тебе?
Я могла бы, пожалуй, но вот в чём соль...
Я совсем не хочу возвращать сестре
твою верность на блюде с резной каймой.»
Он отлично знал каждый её изъян.
На уродливом сердце полно следов.
Но сейчас он с трудом на ногах стоял
и не мог достучаться до смысла слов.

Как Святая могла сотворить её?!
Нежный лотос с клыками как у гюрзы!
И мерещатся проблески бирюзы
в томных топях бездонных её болот.

-«Что молчишь? - ноготок вдоль груди ползет,
обжигая остро, почти стилет.
Он упрямо свой взгляд устремил вперёд.
Он не видел её слишком много лет.
Он себя убедил, что она мертва
для него. Избегал всех случайных встреч.

А теперь в его памяти лишь она.
Он хотел бы её из себя иссечь.

-«Убери свои руки. Я дал обет.
Ври что хочешь. Я снова отвечу нет.»

9.

Звонко цокнул несдержанный язычок.
-«Я пришла не ругаться. Предупредить.
Будет суд. Я сестре принесу зарок.
И смогу тебя вытащить из тюрьмы.»
-«Мне не нужно подачек! Езжай домой!»
-«Не торгуюсь. Я просто даю совет.
Промолчи на суде. Ну а я с сестрой
компромисс нахожу уже много лет.»

Скулы яростно сжаты. В груди огонь.
Он, пожалуй, отправит её к чертям.
Разворот его плеч безупречно прям.
Он хотел бы сейчас говорить с другой.

Прошуршали по доскам полы плаща,
дверь закрылась со скрипом. Накрыло тьмой.
Он нахмурившись мрачно ей вслед молчал,
ненавидя за то что была собой.
Боль стучалась во взмыленные виски,
прошибала до плеч, нагоняя дрожь,
мерно грызла затылок. До тошноты.
У неё нет причин, чтоб ему помочь!

Предвкушение желчью прожгло гортань.
Пробужденная память ломала грань.

10.

Двое суток он словно провёл в бреду.
Вспышки памяти, сны - всё смешала боль.
Он не знал что теперь говорить суду.
Помнил разное. В мыслях сплошная смоль.
Он и вправду ушёл?... Но зачем, куда?!
Помнил как покидал свой извечный пост.
Помнил звуки борьбы, как звенела сталь.
Он тогда будто в землю ногами врос.

Но ведь должен быть повод, рубеж, зачин?...
Пара дней, что решили его судьбу,
оставались в тумане. Он вёл борьбу.
Но не помнил ни помыслов, ни причин.

Да и важно ли что он тогда хотел?

Он - предатель? Выходит и вправду так.
Он был честен с собой. Это он умел.
Нет достойных причин для попражня клятв.
Под конвоем он шёл, опустив глаза.
Всё закончится. Здесь его ждет конец.
В зале слышались громкие голоса.
Ни к чему. Он выходит и вправду лжец.

-«Александр Ардб. Признаю вину.
Эту жизнь отдаю твоему суду.»

11.

Ариадна нахмурила смуглый лоб.
-«Это всё? Аргументов в защиту нет?»
Все молчали. По телу прошел озноб.
За окном занимался чужой рассвет.
-«Если так, то, пожалуй, должна признать...
Ты - ничтожество, Ксандр. Сестра права.»
Он терпел, он до прохруста зубы сжал
и ловил ледяные её слова.

Он уйдет в бесконечность, приняв позор.
Поделом. Значит в этом его судьба.
Он коснулся ладонью груди и лба,
привлекая царицы жестокий взор.

-«Госпожа. Оправдания не ищу.
Мой поступок нельзя оправдать ничем.
Об одном перед ликом Святой прошу -
дайте меч, я сложу к Вам главу и шлем»
Изломилась почти удивленно бровь:
-«Так легко? Хочешь вновь избежать проблем?
Смыть позор, ритуально пуская кровь?
Вот уж нет. Я дарю твою жизнь сестре.»

Он не знал что так яростно даст под дых
торжество в светло-серых глазах пустых.

Глава 2. Сестра.

12.

Кто-то снял с него цепи и кандалы.
Кто-то шею ажурным прижёт клеймом.
Не кричать - лишь на это хватало сил,
хоть от боли хотелось упасть ничком.
Два браслета из кожи и бересты
обрамили запястья.
-«Ну, здравствуй, Ксандр.
Удивительны тропы твоей судьбы.»
Шевельнулся на платье стальной меандр.

Он заставил себя присмотреться к ней:
темно-синий кафтан туго ребра сжал,
целомудренный ворот, лица овал,
ожерелье из белых речных камней.

Для чего ей?.. Вопросов нескладный рой
собирался в фигурное домино.
Для чего возвращаться из Сонных Гор,
воскрешая оставленное давно?
Призвала Ариадна? Паучий бред!
Сколько раз ей гонцов отправляли в храм?
Все исчезли. И семь очень долгих лет
Галатэя лелеяла свой ашрам.

С той поры как она предала царя.
С той поры как он понял, что верил зря.

13.

Церемониться с ним не желал никто.
Пробежалась по мышцам витая плеть.
Кто-то подал принцессе из лис манто.
Он не мог перестать на неё смотреть.
Стала старше. Теперь не найдешь уже
ярких бликов изменчивой синевы.
Руки сцеплены, плечи настороже,
но по-прежнему юная . Для вдовы.

Он был должен остаться сегодня здесь.
Это было бы правильно. По чести.
Но попробуй ей кто-нибудь запрети...
Эти стены хранят ещё криков взвесь.

Он тогда был отослан. Семь лет назад.
Он не видел как горло царя пронзил
белоснежный клинок. Как оковы льда

разрывали советников на куски.
Как схлестнулись в борьбе жар костров и снег,
как смело полдворца от избытка сил...
Как исчезла в горах, заплутала след.
Как Совет ей прощенье своё явил.

Во дворе расстился безбрежный снег.
Взгляд царицы жёг спину. Как оберег.

14.

До предгорья они добрались в ночи.
Расседлали коней, развели костёр,
поделили какие ни весть харчи.
Галатэе простой возвели шатёр.
На дежурство отправился часовой.
Александр поближе подсел к огню.
Сильный голос окликнул: «Иди за мной.»
Тёмно-синий подол у шатра мелькнул.

Что Святая замыслила для него?
Он бесправен и нем, он почти что раб.
По браслетам скользнула витая рябь,
Отсекая стремление быть собой.

Под пологом по шкурам скользил сквозняк,
заметая позёмку, гася тепло,
из магической сети сплетён гамак...
Ожиданье не то что давило... жгло.
Он бы мог попытаться её убить.
Безуспешно, но всё же. Его казнят.
Совесь больше не станет его травить.
Зло встряхнулся... Как он в этих мыслях слаб!

Переливчатой трелью раздался смех.
Да, она до сих пор с ним честнее всех.

15.

-«Ты должно быть гадаешь к чему спектакль?
Не фырчи. Объясню тебе от и до.
Ты по прежнему хмур и несносно нагл...
Но сейчас мы с тобою в одном ландо.
Мой ашрам разорён. Я не знаю кто
замахнулся на жизни моих людей.
Мне нужно твоя тьма чтоб найти его,
выжать всю его кровь на алтарь камней!

Я молчала семь лет. Уступила трон.
Я оставила всё и исчезла с глаз.
Но теперь... если это её приказ...

Ей не жить. Я с торицей верну урон.»

Он внимательно слушал. А что он мог?
Подставлять свою шею? Теперь нельзя.
Ариадна могла быть жестока, но
никогда не казнила людей зазря.
Если здесь отпечаток её руки...
Он найдёт его первым. И смоем сам.
Пусть клеймо закуёт его грудь в тиски.
Он дал клятву. И верен своим словам.

Сквозь ресницы принцессы сквозила смерть,
отравляя собой всю земную твердь.

16.

Помолчав, подбирая слова и тон,
он ответил, лишь губы слегка поджав:
-«Как легко ты поставила вдруг на кон
жизнь сестры... Не боишься ее облав?
Ариадна умна. И умеет бить.
Доказательств теперь не найдет никто.
Исполнитель загонит тебя в тупик.
Хочешь правды? Ищи кто у них связной»ю

Тишину прорезал только треск костров.
-«Люди двинутся дальше, к своим домам.
Нас с тобой ждет дорога в погибший храм». -
Галатэя наморщила узкий лоб.

-«Я один разберусь не в пример быстрее.
Разрушение ашрама - серьезный грех.
Я бы влез туда и без твоих речей.
Отправляйся. Так будет ценней для всех».
-«Вот уж нет, мой упрямый, но верный маг!
Неужели ты видишь во мне наив?
Стоит только моргнуть - ты найдешь рычаг
и раздавишь меня ради дел благих.

Ты за мной добровольно пойдешь - след в след.
Вариантов других для тебя здесь нет».

17.

-«Я услышал тебя» - он сдержал оскал.
Далека и опасна дорога гор.
Перевалы смердят от обилья жвал,
от когтей и клыков, и от волчьих свор.
-«Выдвигаемся завтра. Смени наряд.
Эти платья уместны лишь во дворцах.
И запомни - я буду несметно рад,

если ты вдруг заблудишься в тех горах».

Подцепила ногтём перехлестье бус.
-«Как я рада! Мой Ксандр всё тот же хам!
Так же верит никчемным, пустым словам...
Эта верность сестре на один укус.

Что она рассказала про смерть царя?
Ты ведь не был там, Ксандр, не знал всего.
Ты не думал, что может поверил зря?
Как легко уступил меня для него!
Я была так покорна, юна, глупа.
Да и кто бы посмел отказать царю?
Для чего я так срочно была нужна?
Он любую мог выбрать тогда жену!

Только выбрал меня. Этот брачный пир...
Все считали, что он принесёт нам мир.

18.
-«Ты убила царя!» - Ксандр сжал кулак.
-«Да, убила. Ничуть не грущу о том.
Семь часов длился наш несчастливый брак,
а последствия тянутся до сих пор.
Ты считаешь он выслал тебя зачем?
Для чего наводил этот лишний лоск?
Он тогда опасался твоих ушей!
У тебя тогда, знаешь, водился мозг!»

На эмоциях Тэя была иной.
Ярко вспыхнули щеки, зажегся взгляд.
Он когда-то отдал бы три жизни в ряд
чтобы рядом увидеть её такой.

Но поверить не мог. Он тогда искал.
И её, и причины, он землю рыл!
Редко ел и, наверно, почти не спал.
Он искал оправданья. И вдруг... остыл.
После бойни прошла где-то пара лет -
это утро он помнил как ясным днем.
Он проснулся и понял, что Тэи нет.
Что она никогда не пеклась о нём.

Он замкнул её имя на сто замков,
хороня своё сердце среди снегов.

19.
Он вернулся к царице, склонив главу.
Он признал ее правду. Принёс обет.

В благодарность что выделила ему
эту пару бесплодных, но нужных лет.
Занял место в охране её дворца.
Он ей честно служил! До недавних пор.
Что случилось с ним он и сейчас не знал.
Но намерен был вызнать любой ценой.

-«Это было давно. Перестань кричать.
Не тебя растоптали и вбили в пыль.
Не тебя отослали за сотни миль,
заставляя лишь кланяться и молчать.»

О, он помнил визит своего царя!
Как он яростно жаждал тогда причин
разорвать весь дворец и стгноить к чертям
всё дворянство от гор до седых равнин!
Царь небрежно со скукой ему вещал,
что представленный выбор не так велик.
Либо он на границу уходит сам,
либо Тэю в тюрьме царь живьём стгноит.

На плече государя сиял узор -
брачных уз добровольный искристый флёр.

20.

-«Не меня?..» - острый взгляд полоснул ножом -
точно кобра качнулась, лизнув клыки.
Но сдержалась, свернулась тугим кольцом,
объявив перемирие. До поры.
Тэя долго стояла, смотрела в тень.
-«Ты дурак, Александр. И в этом суть.
Всё неважно. Как только наступит день
нам с тобой через горы держать свой путь.

Я не верю тебе ни на медный грош.
Там в углу пара шкур - отдохни, поспи.
Да, всё верно, сегодня ты на цепи.
Знаю как ты в побегах ночных хорош.

Мне сейчас так претит сама мысль о том,
как легко ты поверил пустым словам...
как легко ты всё предал... почти смешно!
Тот, кто любит, не верит чужим глазам!
Нам с тобой очень нужно сейчас остыть.
А иначе я просто тебя убью.
Или ты меня? Всякое может быть.
Но сейчас так некстати влезать в войну!

Не с тобой, дорогой, я скрещу кинжал.

Но сейчас мне и правда немного жаль.»

21.

Он прошествовал в угол. В груди пылал
яд признаний и яростных, жёстких слов.
Но клеймо раскалилось, вгоняя в жар -
ни единого слова сказать не смог.
Раздеваться не стал - свет едва чадил -
лишь поглубже укутал себя плащом.
Дни в темнице забрали изрядно сил.
Нужно спать. Завтра долго идти пешком.

Отвернулся к стене и закрыл глаза.
Долго слушал дыхание, шорох шкур.
Где-то рядом ослабили пальцы шнур,
по застёжкам кафтана легко скользя.

Глухо стукнулся скинутый башмачок.
У принцессы должно быть постель теплей?
Тихой трелью разнёсся глубокий вздох.
Кровь стучала набатом, толкая к ней.
Он безумен? Ведь даже не пил вина!
Хоть солдаты варили походный грог.
Это все ещё просто была Она.
И желанье сгибалось в бараний рог.

Он и раньше за слабость себя винил,
но сейчас... Лучше злость. Лучше б всё же пил.

Глава 3. Тьма и Лёд.

22.

На рассвете солдаты снимались с мест,
лагерь наполнился утренней суетой -
люди будто не видели их отъезд,
лишь бранились негромко между собой.
У тропы Галатэю нагнал солдат -
взгляд пылал на его молодом лице -
«Ваша Милость! Возьмите с собой отряд!»
Верность слышалась в жертвенной хрипотце.

Ксандр ждал, проверяя нахлёт ремня -
не ему сейчас что-то решать с людьми.
Власть осталась за кованными дверьми
во дворце Ариадны, седьмого дня.

Впрочем он бы поставил на кон бутыль
белогонной настойки - пойдут вдвоём.
Узкой горной тропой семь десятков миль?
Толку мало и вряд ли дойдут живьём.
Он и Тэю хотел бы не брать с собой.
Но, конечно же, кто бы его спросил...
Посмотрел на тропу, на вершины гор.
Дай, Святая, терпенья, ума и сил!

Спорить с Тэей не мог да и не хотел.
Ищет смерти? Ну значит таков удел.

23.

Объясняла негромко, неслышно слов.
Сжала плечи нахмуренного юнца,
аккуратно стряхнула с мундира сор...
Улыбнулась открыто, на пол-лица.
Раздраженье ворчало в тугой груди.
Отвернулся, заставил себя дышать.
Неуместный огонь так и жил в крови,
не хотел подчиняться. Хотел сломать.

Посмотрел на сугроб. Лучше б озерцо.
Смыть ненужную вязкую пелену.
Интересно, достанется ли ему,
если ткнуть недомерка в сугроб лицом?

Не следил чем закончится разговор,
но принцесса к нему подошла одна.
«Нам пора. Или мой молодой майор
созовёт добровольцев под знамена?»

Промолчал, пропуская её вперёд,
им сегодня добраться бы до плато...
Самовольный язык вдруг покинул рот:
-«Твой любовник?»
Вздохнула.
-«Тебе-то что?»

Если б мог он себя бы ударил сам.
Но принцесса смотрела. Во все глаза.

24.

Александр, конечно, бывал в горах.
Даже чаще, пожалуй, чем сам хотел.
Отсылали то к граням, то на словах
передать повеления Пустоте.
Тьма, хранимая им, тем была ценна,
что умела схлестнуться с врагом людей.
Бесконечная серая Пустота.
До нее добираться пять дюжин дней.

Сильный враг, поглощающий этот мир.
Незаметно. По крошке. По шагу в год.
Пустота неуклонна. Она растёт.
Но владеющий Тьмой для неё эмир.

Усыпит, заморочит, затормозит,
отодвинет немного - на шаг назад.
Тьма способна стирать, проклинать, убить,
но для мира она - драгоценный клад.
Ксандр знал для чего его дар царям.
Знал, что вольным ему никогда не стать.
Понимал, что свободен лишь выбрать
чью присягу и герб на себя принять.

Галатэя ему подарила Тьму
и тем самым решила его судьбу.

25.

Маги долго взрослеют, длинна их жизнь.
Галатэю он встретил, когда был юн.
Молодая графиня пошла на риск,
дочерей представляя тогда царю.
Но и Тэя, и Ари остались с ним.
Прижились при дворе, познавали власть.
Государь долго ждал их расцвета сил,
примерялся что сможет из них напрясть.

Александр смотрел. Как и все вокруг.
Сестры были прекрасны до немоты.

Точно редкие в снежных краях цветы,
так безжалостно сорваны ко двору.

Ариадна любила балы и меч.
Бесконечно оттачивала удар.
Танцевала, почти не касаясь плеч,
и сражалась - за дом и за алькасар.
Галатэя же часто была в тиши -
неприметна за толщей дворцовых книг,
аккуратна, умна и в тени сестры
незаметна для сложных и злых интриг.

Невидимка для всех на Балу Омел.
Ксандр видел. Он лишь на неё смотрел.

26.

Он потом проклинал себя сотни раз!
И за то, что не мог отвести свой взор,
и за то, что втянув её в лёгкий вальс,
навсегда проиграл ей свой каждый спор.
Понемногу сближаясь, терялся в ней,
растворялся в немыслимой бирюзе...
Понимал, что без толку, но так пьянел,
что наверное мог бы писать эссе!

Впрочем, Тэя держала себя всегда.
Он тогда и не чувствовал поводок,
что длинной стал в один небольшой рывок...
Он ведь сам ей так смело его отдал.

Меньше года прошло, когда он узнал,
что сестер отправляют искать свой дар.
Грань черна и жадна, и для всех кто слаб
в ней лишь смерть, лишь седая и злая хмарь.
Каждый маг раз за жизнь смотрит сквозь стекло -
в катакомбах под храмом стирает Грань.
Забирает оттуда с собой - своё,
оставляет взамен кровь из свежих ран.

Он не смог бы её отпустить одну.
Он отправился следом на ту тропу.

27.

Как сейчас помнит в мареве силуэт -
он догнал её, всё таки он сумел.
Грань бурлила, манила его к себе,
но тогда он не слышал. И не хотел.
Всё что видел - на хрупком плече ожог,
на ладонях порезы, костяшки в кровь.

Взгляд прикован к стеклу. Боль сменяет шок.
Хлыст из тьмы рассекает графине бровь.

Что он мог? Это Грань, и мешать нельзя.
Маг не требует, он лишь смиренно ждёт.
Принимает лишь то, что она даёт.
Галатэю себе пожелала тьма.

Хруст ребра чётко слышен в ночной тиши.
Задышала надсадно и тяжело...
Губы в линию сжались. Лицо в крови.
Он вдруг понял - так близко быть не должно.
Не её. Дар ошибся. Ей не принять.
Не схватить эту плеть, что по горлу бьёт.
Он вмешался. Он больше не мог стоять.
А графиню сковал бесконечный лёд.

Так в руках Александра явилась тьма.
Он отнял её, чуть не сойдя с ума.

28.

За раздумьями близился перевал -
до него оставалась лишь пара вёрст.
Галатэя скомандовала привал,
Ксандр споро под выступ мешки занёс.
Было проще отправиться налегке,
но, увы, провиант им пришлось забрать.
Тент и спальники в плотном большом мешке -
к сожалению где-то им нужно спать.

Да, до храма идти пару-тройку дней,
и хотелось к закату найти плато...
Безопасная хижина, свет, тепло...
Если им повезёт не попасть в метель.

Сговорившись они себе дали час -
отдохнуть, подкрепиться, набраться сил.
Пили жаркий отвар - по глотку за раз.
Молча двинулись дальше. И маг спешил.
Что-то злое за ними шагало вслед,
шевелия на затылке кайму волос.
Он хотел бы сказать, что чудовищ нет...
Но ему слишком часто их сечь пришлось.

До стоянки они не дошли чуть-чуть.
Воздух замер - ни выдохнуть, ни вдохнуть.

29.

Скрипнул снег, помутнели вершины гор.

Уплотнился сам воздух, сковал мороз.
Невозможно! И всё же на них в упор
налетел рой гигантских пещерных ос.
Тело каждой - орудие Пустоты,
вместо яда внутри - чистый, лютый страх,
доводящий до внутренней слепоты,
оставляющий тело лежать в снегах.

Купол Тэи взметнулся и враз опал,
рассыпаясь под ноги искристым льдом.
Не успела. Желудок свило жгутом.
Шанс мелькнул и бесследно, увы, пропал.

Что за дикость?! Откуда они взялись?!
Их гнездо у Предела, что держит мир!
Тронул Тэю за локоть: «Не шевелись!»
Может выйдет отвлечь, отравив эфир?
Тьма тихонько стекла по ладоням в снег,
расползаясь проказой на пару миль.
Он готовил удар, а за ним - побег.
Тьма оскалила зубы. Но враг застыл.

Рой свернулся кольцом и покорно ждал.
«Мы проводим». И маг этот голос знал.

30.

Отмахнулся и зло головой потрянул.
Он подумает позже. Сейчас - в тепло.
Тэя мерно дышала, отдавшись льду.
-«Испугалась?» - с усмешкой спросил. Назло.
С наслаждением отметил как вздрогнул стан.
-«Объяснишься?» - шипела, точь-в-точь змея!
-«Нам прислали конвой» - мрачно подсказал -
Продвигаемся. Вряд ли они здесь зря.»

Триста метров по горной крутой тропе
так и шли, окруженные роем ос.
Обогнули величественный утёс,
чуть дыша в белоснежной сухой крупе.

К ночи ветер ярился и зло шептал,
что не звал их в свой горный бескрайний дом.
Если б мог, он конечно бы их изгнал!
Мерзких магов, что мнят себя под крылом!
Топчут снежную россыпь, что он стелил,
заправлял бережливо по склонам гор...
Оставляют следы на коврах зимы
и бездумно роняют в ущелья сор!

Он бы мог их сейчас здесь похоронить!
Но за них поручились. Им нужно жить.

Глава 4. Ночлег.

31.

В мёрзлой хижине Ксандр развёл очаг
и лежалые шкуры перетряхнул.
Осы чинно расселись вокруг жилья.
Впору думать что разум вина хлебнул.
Галатэя свернулась меж шкур в углу,
На озябшие пальцы легко дыша.
Жар поленьев теплом ей ласкал скулу.
Будто так недостаточно хороша.

Будто в ней есть хоть что-то, что он не читил!
Не зубрил наизусть, не искал во тьме,
бесполезно свернувшись на топчане.
День за днём, год за годом - он в этом жил!

И теперь накатила глухая злость.
Захотелось браслеты с себя сорвать
и сдавить её шею, нащупать кость...
То ли сжать, то ли насмерть зацеловать.
Что за блажь! Он давно её отпустил.
Был уверен, готов был хоть клятву дать!
Но теперь... пара дней и он снова плыл,
погружаясь в манящую благодать.

Всё же страсть точно вьюга для слабых душ!
Тот, кто сердцем не крепок, не минет стуж.

32.

-«До ашрама два дня, больше хижин нет.
Может всё же вернёшься в предместье гор?
Не кичись, а попробуй принять совет.
Я управлюсь один. Здесь не нужен спор.»
-«Александр... Не трать понапрасну сил.
Я давно не дитя и держу удар.
Эти горы - мой дом. На десятки миль
мне знаком каждый выступ и перевал.»

Поднялась. Расстегнула глухой кафтан.
В тесном зале немного чадила печь.
Маг поправил заслонки. Тянуло лечь.
Жаль, что ужин себя не сготовит сам.

Котелок с рыхлым снегом шипел в огне,
Тэя молча искала в мешках крупу,
Ксандр резал пластинками на доске
мясо птицы, отловленной поутру.

Может глупо, но в этом простом быту
он смог выдохнуть, будто поймав прибой.
Сколько дней в своей жизни он вёл войну?
И как редко его настигал покой.

Вечный бег. И за каждой улыбкой враг.
Он совсем позабыл, что бывает... так.

33.

-«Просветишь от кого нам прислали дар?» -
покосилась в окно на громадных ос.
-«Я надеялся вызнать про это сам.
Может ты мне ответишь на свой вопрос?»
Изогнула в сарказме излом брови:
-«Я, быть может, не в курсе всех дел двора,
Но навряд ли есть кто-то, кому служить
согласилась извечная Пустота».

Промолчал. Мало тех, кто столкнулся с ней.
Пустота малословна, не любит люд.
Кроме разве что в роли любимых блюд.
И никто до него с ней не вёл речей.

-«Я бывал у Предела. В последний раз
по весне - ежегодный толчок границ.
Никаких предпосылок, лишь пара фраз
да проклятья на всех, кто не падал ниц.
Пустота ненавидит весь род людской,
я не знаю зачем ей хранить нам жизнь.
Кто такие для Вечности мы с тобой?
Эти осы - откуда они взялись?»

Их вожак... я услышал его слова.
Их сознанием ведаёт Пустота».

34.

-«Разве это возможно? Скажи мне, Ксандр,
как давно Ариадна вела учёт
поглощенных земель?»
-«Есть стандартный план.
я сдаю ей отчёты два раз в год.»
-«Инспектируешь сам?»
-«Ну а кто ещё?
Для меня выше шансы прийти живым»
-«Удивительно выгодный управдом!»
-«Я - солдат. И, пожалуйста, не язви».

-«Не могу удержаться. А ты слепой!
Раз не видишь, как Ада тебя жуёт.

Тебе льют прямо в уши чистейший мёд,
а на деле мешают тебя с дерьмом!»

-«Прекрати!» - от удара затрясся стол,
по браслетам прошел осязаемый жар.
-«Аккуратней, родной, ты спалишь весь дом.
И совсем уж некстати спалишься сам!»
-«Что ты хочешь?! Я отдал присягу ей!
Долг и честь - ты не слышала этих слов?
Скажет - я принесу ей мешок костей,
предварительно вынув их из врагов!»
-«Ну какой молодец! Ни слуга - мечта!
Не противно гнуть спину? Ведь ты сильнее.
Редкий дар. Грань сама тебя избрала».
-«Ты же знаешь, что нет. Тьма была твоей».

Обхватила руками его лицо.
-«Я была ей лишь жертвой. А ты - ловцом».

35.

От ладоней шёл ровный уютный жар,
близко-близко сияли её глаза...
Будто наледь сдалась под напором чар
- проступила глубокая синева.
Пальцы мягко скользили... он словно наг.
Между лицами - пядь. Воздух вдруг поплыл.
-«Ты меня вспоминал, мой несносный маг?»
-«Ни единого дня» - из последних сил.

-«Вот же врун...» - усмехнулась и, чмокнув в нос,
оттолкнулась от плеч, отступив к огню.
Сняв рубаху скользнула под простыню,
Разложив по подушке узор из кос.

-«Ты не ела» - едва протолкнул слова
через горло, что насмерть опутал спазм.
-«Принесешь?» - с легкой искоркой озорства.
Лишь в ночи жарко тлели сапфиры глаз.
Из половника тёплый плеснул отвар,
протянул ей, присев на полу в ногах.
Отпила. Интересно, полынь-трава
на губах ее также теперь горька?

Он держался как мог. Он к борьбе привык.
Лишь назад отклонившись к ногам приник.

36.

-«Засыпай. Ужин будет вариться час.
Если хочешь потом тебя разбужу».

-«Ни к чему. Будет завтрак. А сон подчас
- лучший лекарь, я очень им дорожу.»
В тишине слышен только поленьев треск
да ворчащей похлёбки уютный шум.
Как не думать, что здесь, среди диких мест,
кроме них никого? Это гложет ум.

Покосился на руки и сжал браслет.
Он - никто. Он теперь для нее слуга.
И она у сестры его забрала.
Одолжила как брошку или стилет.

Он не может позволить себе забыть
для чего отправлялся на край земли.
Защитить Ариадну. Распутать нить.
И прикрыть, если сможет и хватит сил.
Он ведь знал, что у воина путь простой.
Делать то, что прикажут, идти вперед.
Разве он не смирился с такой судьбой?
Скажут бить - он убьёт, умереть - умрёт.

Галатэя внутри шевелила Тьму.
Он боялся себя и её саму.

37.
Нужно свыкнуться. Всё теперь решено.
Выбор был невелик, но он всё же был.
Александр мог кровью смыть свой позор,
но избрал путь защиты для госпожи.
Нет, конечно, не Тэю ему спасать...
Он ей должен чуть меньше, чем ничего.
Ради Ады он должен служить и лгать.
Не искать ни чужого, ни своего.

Только клятва гнала его по тропе
сквозь ущелья и вечных снегов удел.
Давши слово - не нужно искать предел,
за которым ослабит силки обет.

Он был честен с собой. Здесь не место лжи.
Как ни злился, а Тэя ему близка
до болезненной дрожи. Но он прожил
слишком долго, чтоб цену не знать словам.
Разорённый ашрам... Он найдет ответ.
Он исправит что сможет, затрёт следы.
А затем нужно выжечь с руки браслет
и к границам отправиться Пустоты.

У Предела он должен задать вопрос.

Разговор, без сомнений, не будет прост.

38.

Что он знал о браслетах, что носит раб?
Тьма при нём, он не чувствует кражи сил.
Сколько миль он пройдет, если их не снять?
Как узнать, что в заклятие маг вложил?
Вязь могла удержать не один приказ,
разобрать её мог лишь творец волшбы.
Для кого был по силам такой заказ?
Тэя вряд ли творила из бересты.

Слишком тёплый, древесный, живой огонь
мелкой вязью чертил на запястьях круг.
Галатэя свернула бы шёпот вьюг
и вплела их в металл, заковала в бронь.

Он впервые внимательно рассмотрел
артефакт, привязавший его к ногам
самой сложной из женщин. И был умел
их создатель. Делился напололам
запирающей вязью проклятья жар.
Стоит только один из браслетов снять
как второй его спалит ко всем чертям...
Непростая задача волшбу менять.

Но кому как ни воину знать дано
- в каждом гении слабое есть звено.

39.

Магов пламени было десятка два...
Очень сильный, но вовсе не редкий дар.
Ариадна. Могла ли она сама
сотворить безупречное пламя чар?
Если так, то его не спасёт и меч.
Их царица внимательна к мелочам.
Можно руки по локоть себе отсечь,
а проклятье рассыплется по плечам.

Только вот Ариадне служа давно
он её ворожбы насмотрелся всласть.
Резкий почерк, и в каждом движении власть.
Здесь - чуть мягче. Как хмель. Как в бокал вино.

Аккуратно, изящно, без простоты.
Не мужская рука. Значит уже круг.
При дворе их создать не могли, увы.
Значит Тэя взяла их из дальних рук.
Ксандр вспомнил про ужин, размял виски.

Нет, с нахрапа он вряд ли найдет ответ.
Нужно следовать плану. Авось тиски
чуть ослабят захват. Совершенных нет.

Хорошо что на шее его клеймо -
просто шрам. Хоть и вряд ли пройдет само.

40.

Проглотив легкий ужин улёгся спать.
Места было немного - кровать одна.
Ну да спальник из меха его спасал
и в куда как серьёзное холода.
Слушал мерные вдохи, прикрыв глаза.
Нет, бессонницей он не страдал совсем,
но не смог себе в малости отказать -
просто слушал, вдыхал и смотрел, смотрел...

Странно. Он бы вчера еще утверждал,
Что она стала жёсткой, как сталь в бою.
А сегодня рассматривал сквозь броню,
ту же хрупкую девочку, что он знал.

Да, сарказма она набралась с лихвой,
научилась кусаться и больно бить.
Но под маской бравады мелькала боль
и обида на то, что не смог простить.
Не нашел, не догнал, не сберег, не спас...
Он по прежнему мало что понимал.
Всё ведь было прозрачно! И брак, и связь.
Может правда он плохо её искал?

Он бы дорого дал, чтоб вернуть назад
день, в который их жизнь превратилась в ад.

41.

Вводных мало. Он слышал тогда царя.
Видел метку сверкающих брачных уз.
Мог ли он тогда лгать и, душой кривя,
растоптать хладнокровно чужой союз?
Без сомнений. Их царь был порой жесток,
неоправданно резок и просто груб...
Но графиню на царство? Конечно мог...
Да причин - ни одной. Для чего ему?

Образована, сдержана, хороша...
Да таких при дворе наберётся воз!
Дар - не редкий. И вряд ли их симбиоз
мог бы что-то серьёзное совершать.

Самодержец был горд и честолюбив.
Мог в любовницы Тэю нанять легко.
Подкупить, в драгоценности нарядив.
Запугать, не оставив ей ничего.
Но ведь нет. Он корону к её ногам
положил, словно должное, словно дар.
Для чего, если узы с царём - обман?
Александр не знал. Ни черта не знал!

Отчего-то графиня была ценна.
И не как подопечная - как жена.

42.

Сон сморил, не позволив закончить мысль.
Вроде только моргнул - за окном рассвет.
размышленья ночные теряют смысл
- на вопросы он так и не знал ответ.
На локтях приподнялся и вмиг застыл:
Тэи не было в доме, очаг погас.
Подскочил, не одевшись, кинжал схватил,
все другие слова растерявши враз.

Дверь рванул на себя, выходя во двор,
и застыл, не поверив своим глазам...
С ледяными ветрами напололам
стая ос... и принцесса, как дирижер.

Насекомые слушали каждый жест,
уходили то вниз, то взмывали вверх,
распадались на рой, собирались в крест,
создавали то клин, то глухой барьер.
Так красиво, что сложно дышать вблизи,
снег искрился, от магии чуть треща.
Лёд послушно, как в зеркале отразил
распахнувшийся вырез её плаща.

Покрасневшая шея и декольте
- и рубаха висит на одном плече.

43.

-«Что, Святая спаси, ты сейчас творишь?!»
-«Не кричи. Я всего лишь даю урок.»
-«Ты всего лишь раздетой в мороз стоишь!
И сейчас отморозишь свой... позвонок!»
Отряхнула ладони, как будто лёд
мелким крошевом их до локтей покрыл.
-«Я закончила» - холод нещадно жжёт,
но её он ни капельки не смутил.

-«Если мой... позвонок твой отнял покой,
то, будь добр, собери нам горячий чай.
Не хочу окочуриться невзначай.
Мой резерв на сегодня почти пустой.»

Прошагала спокойно обратно в дом,
плащ стряхнула как тряпку - ему конец.
Затянула рубашку, в узле тугом
откопала кафтан из степных овец.
-«Галатэя, ты можешь мне объяснить,
что случилось?»
Плечом повела легко.
-«Я закинула в рой подчиненья нить.
И теперь это стража, а не конвой.»

Он глаза на секунду всего прикрыл.
Просто миг, чтоб собрать все остатки сил.

44.

-«То есть ты с Пустотой потягала нить?»
-«И заметь, отняла. Можешь падать ниц.»
-«Мне прикажешь тебя потом хоронить?!»
-«Можешь снегом закинуть. Здесь нет цариц.»
Воздух остро царапнул ему гортань.
-«Галатэя!»
Поморщилась.
-«Что кричишь?
Разобрался б тогда с этим ульем сам.
Если в бой не вступать, то не победишь.»

-«У тебя атрофировался инстинкт
выживания... если он вовсе был.»
-«Ксандр, я не пойму, ты совсем забыл,
с госпожой как положено говорить?»

Скрипнул челюстью так, что пронзила боль.
-«Театральность в тебе до сих пор сильна.»
-«Просто делай, что должен. Не ной. Не спорь.
С ерундой я вполне разберусь сама.»
-«Как прикажешь.» - он в ярости хлопнул дверь.
Кое в чём Галатэя была права.
Он - прислужник и раб. Разве что не зверь.
Хватит с них бесполезного шутовства.

До ашрама осталось два дня пути.
И неплохо бы было живым дойти.

Глава 5. Двор Ариадны.

45.

В темноте коридора слышны шаги,
Ариадна натянута как струна.
Резкий стук и холодное: «Заходи».
Ей не страшно - царица раздражена.
Едим тленом предательство жжёт гортань -
Александр был близок к ней, ну и что?
Тело помнило боль от смертельных ран.
Кто остался ей верен? Почти никто.

При дворе ей мерещился шёпот змей -
каждой фрейлине лично сцедить бы яд!
В кулуарах подручные говорят
что царица слаба, что была сильней.

Нет, в глаза ей всё так же поклоны бьют,
так же чествуют имя её в веках,
многолетие ей на пирах поют.
Полагают, она до того слепа?
Фаворитов отвадила от дверей -
никому, никому сейчас веры нет.
Вхож остался лишь сотник - в кругу огней
он на жизни детей ей принёс обет.

Доверяла ли? Нет. Враг хитёр и нагл.
Но ведь ей не впервой был такой спектакль?

46.

Ллойд с усилием дверь за собой закрыл,
развернулся и встретил спокойно взгляд.
Пару свитков с докладом на стол сложил.
-«Госпожа, я приставил к Вам свой отряд.»
-«Хорошо - постаралась не выдать дрожь. -
удалось проследить за моей сестрой?»
Сотник хмыкнул: «Ваш Ксандр в шатёр к ней вхож».
Стёрла капли испарины над губой.

-«Чтож, он может ещё нам полезен быть,
пусть старательней лижет хозяйки длань.
Ллойд, где хочешь, но свитки миров достань!
Нам без них с Пустотой не поговорить.»

-«Но ведь Ксандр...»
-«Он выбрал уже свой путь!
мы должны теперь справиться без него!»
-«Госпожа, не гневитесь, их не вернуть,

эти свитки сожгли на заре веков.»
-«Мне плевать! Пустота нас живьем сожрет,
если мы не найдем ей эмира Тьмы.
Снаряди экспедицию в старый Грот,
там, где тлеет огнями ашрам сестры.»

Да, разведка давно донесла ей весть.
Кто-то держит на Тэю зубов не счесть.

47.

На совете вчера разгорелся спор -
кто-то требовал Ксандра вернуть и сжечь,
кто-то был осторожней, не бил в упор,
старый канцлер и Тэю упёк бы в печь.
Оголтелые галки, а не мужи!
Отвернись - и растащат дворец за час!
Александр хотя бы умел служить...
Впрочем, хватит. Он тоже её не спас.

По случайности Ада ещё жива,
старый шут, что над ней потешаться смел,
в ту злосчастную ночь громко песни пел,
в царской ванне заносчиво возлежа.

Ада помнит - в покоях царила тьма,
засиделась до ночи, хотелось спать.
Отпустив Александра она сама
заперлась и велела всех в шею гнать.
Скинув туфли и мех, на ковер ступив,
на секунду расслабила жгут плечей
Нож под ребра был точен, почти учтив,
А второй гладил линию челюстей.

Но убийцу спугнул из купальни бас.
Старый Йоло, шутя, жизнь царице спас.

48.

Дальше дни забытья, сладкий дым лампад,
и целители душу зовут со дна.
Смерть её зазывала в свой мрачный сад,
обещая покой и даров сполна.
Только видно кому-то она нужна,
раз во тьме ей так ярко огонь светил.
Через боль, через страх он провёл - прошла.
И вдохнула до рези, что было сил.

Этот шанс, что ей даден, она хранит,
как молитву, как самый сладчайший мёд,
что так редок в подземном краю Асхот,

где она, (чтоб их!), правит среди элит!

Из угла вдруг раздался звон бубенцов.
Нет, однажды он всё же заслужит казнь!
-«Старый Йоло царице прочтёт стихов!»
-«Ох, как дать тебе в шею велик соблазн!
Что ты снова забыл у меня в ночи?!»
-«Госпожа, не серчай, так хотелось груш...
А давай я спою тебе от души?»
-«Да избави Святая, ну что за чушь!»

Лик шута был улыбочив, хоть стар и ряб.
Что с юродивых взять, коли разум слаб?

49.

-«Убирайся. И фрукты возьми с собой.
Я к тебе милосердна, но знай предел.
Разве мне до стихов, коль наперебой
каждый жук мне сегодня о долге пел?!
Перед троном и честью! Как будто им
это слово знакомо... Ну что стоишь?»
-«Государыня, разве мы здесь не чтим
мудрость слова? Не куксись. Потом казнишь.»

Отмахнулся и к ней подошёл, шурша
длиннополой одеждой с избытком рюш.
По рукам лился сок переспелых груш.
-«Я хотел бы помочь тебе, госпожа.»

Никого. Никого за её спиной.
Из помощников - шут! Рассказать кому...
Села в кресло, на время отринув бой.
-«Ты ведь помнишь, наверно, мою сестру?
Как считаешь, она ли, скопивши сил,
замахнулась на трон, что оставлен был?
Царь Иракли ей власть и почёт сулил.»
-«Эх, царица Он Тэе бедой грозил.

Разве Ваша сестра до судьбы жадна?
Разве алчностью тлеет её душа?»

50.

-«Для чего мне загадки? Скажи как есть!»
Йоло брови нахмурил, ища слова.
-«Трёх царей пережил Ваш прислужник здесь,
много слышал и многое повидал.
Галатэя - прекрасна, как снежный цвет.
Царь Иракли азартен был и силен.
Крепкой стали и гордости эполет

он другие достоинства предпочёл.»

-«Царь любил кутежи и красивых баб!
Будто кто-то не знал о его страстях...
Но ко мне он был добр. Тэю в жёны взял.
Откупной за неё был, поверь, не слаб!»

-«Да. И царь заплатил. Это каждый знал.
К Вашей матери гнали обозы шкур.
Вот скажи, Госпожа, для чего он брал
так задорого в жёны твою сестру?»
Ариадну и раньше терзал вопрос.
Только кто ей ответит? Иракли мёртв.
А меж тем среди шкур был один обоз
полный свитков. Лишь сверху дары и мёд.

После смерти царя мать ушла в затвор
и хранила молчание до сих пор.

51.

-«Даже если у Тэи полно причин
ненавидеть весь двор, что её продал,
разве это не знак, что наёмных псин
мне один из её палачей прислал?»
-«Государыня... Ты мне скажи одно.
Вы росли в этом замке, как пара птиц,
укрывая друг друга одним крылом.
Разве мелочность это удел цариц?

Галатэя - достойный и верный друг.
Для тебя же и вовсе - родная кровь.
Ты и так это знаешь, не прекословь.
Но, конечно, иным был её супруг»

-«Хочешь мне доказать, что она права?
Что убийство царя - это верный шаг?»
-«Смерть - есть смерть, и её оправдать нельзя.
Но она неизбежна, коль рядом враг.»
-«Что ты знаешь?»
-«Лишь слухи. Я долго жил.
Ваша матушка вряд ли была глупа.
За молчание царь ей благоволил,
за него же отправил даров сполна.

Лишь за тем, чтоб законно отдать казну
он и взял ненадолго себе жену.»

52.

-«Ненадолго?»

-«Зачем бы ему жена?
Яд в покои тогда отнесла Арнэль.
Молодая служанка. Не дожидая
до утра, хоть всегда запирала дверь.»
-«Почему ты молчал?!»
-«А кому сказать?
Я лишь шут, что исправно служил царям.
Стража выгнала слуг, допросила знать.
Про меня и не вспомнили.»
-«Видно зря».

-«Государыня, вот тебе мой совет.
Хоть меж вами с сестрой много ссор и слёз,
но тебе бы спросить у неё всерьёз
что случилось. Да выслушать бы ответ.»

-«Ты иди. Ты достаточно рассказал.
Коли вспомнишь ещё - я тебя приму.»
-«Я зайду к Вам и так!»
-«Йоло, ты нахал.
Будешь дальше хамить - я тебя казню!»
-«Как угодно прекраснейшей госпоже.
Заскочу за конфетами перед сном!»
-«Коли всё же найдешь меня в ниглеже,
то пеняй на себя! Это не смешно!»

Старый шут, скрипнув дверью, исчез в ночи
унося запах груши и алычи.

53.

Две седмицы царица ждала вестей.
Ллойд отряды отправил в ашрам сестры.
Время медленно капало со свечей.
Неприменно хоть что-то узнать должны.
Весь дворец затаился, почуяв гнёт
ожидания - вестника перемен.
Каждый чувствовал - в этой тиши растёт
тьма решения - мирным годам взамен.

Заковав каждый нерв в неживой металл,
Ариадна пыталась дозваться мать
и заставить прилюдно ответ держать.
Да не вышло. Хоть Ллойд и её искал.

Графский замок стоял молчалив и глух,
лишь крестьяне неспешно тянули быт.
О графине судачить боялись вслух -
в каждом храме по ней был алтарь накрыт.
Десятину с крестьян сократив на треть,

удалилась графиня в глубокий скит.
Так сказали царице. Успел истлеть
гобелен на покоех. И замок спит.

Расплести попытавшись клубок интриг,
Ариадна лишь глубже увязла в них.

54.

На пятнадцатый день Йоло пел ей песнь.
В тронном зале лениво ходила знать.
Накануне царице вручили весть,
что отряд на подходе и нужно ждать.
Жар привычно облизывал ей ладонь,
очищая от дум и неся покой.
Кто ей верен, так это её огонь -
очевидная сила перед толпой.

-«Государыня!»
в зал просочился свет.
От распахнутых створок тянул сквозняк.
-«Государыня! Горе! Наш свет иссяк!
Тьма рванула в долину через хребет!»

Зал застыл. Цепкий ужас сковал людей.
-«Что ты мелешь?! Предел Пустоты далёк!
Пеший путник идёт шесть десятков дней!»
-«Государыня, смилуйся! Вот зарок!»
Из сумы, опрокинутой второпях,
раскатился по полу гнилой металл.
-«Пустота накатила на наш отряд,
это всё, что осталось... что я собрал»

На полу переливами мёртвых лун
клейма магов алели на досках рун.

Глава 6. Снежная дорога.

(за две недели до событий финала 5-ой главы)
55.

Снег выматывал так, что хоть вой, хоть плюй.
На дорогу, на Тэю и на ашрам.
В адской стуже попробуй-ка, поколдуй,
если пальцы выкручивает «по швам».
Бесконечность тропы нагоняла сон,
вьюга яростно пела им песнь ветров.
Два ночлега в пещерах и мерзлый склон -
только спальники - нет ни огня, ни дров.
Тэя шла впереди, не склоняя плеч -
магу льда смерть от холода не страшна.
Но от боли она не защищена,
ветер жадно старался её обжечь.
Александр же злился. Хотя с чего?
Знал прекрасно зачем и куда идут.
Понимал, что до места им далеко,
что ветра здесь стегают как хлѣсткий кнут.
Он здесь раньше бывал, так откуда злость?
Оттого ли что Тэя легко дрожит?
Оттого ли что места ей не нашлось
в целом царстве, где он мог поставить щит?
Безупречность осанки и гордый вид.
Только воздух меж ними слегка звенит.
56.

Этот ветер как будто срезал с него
слой за слоем обиду и ярость лет,
проведенных бессмысленно - без неё.
Но на главный вопрос он не знал ответ.
Кем он был для неё много лет назад?
Галатэя в ответах была скупа.
Ученик и преемник? Охранник? Брат?
Может сразу хотела себе раба?
Он был молод и чувствами ослеплѣн,
был готов на любой для себя исход,
он бы принял хоть страсть от неё, хоть лёд,
он ей был околдован, заморожѣн.
До сих пор помнит тонкий изящный стан
в ровных сумерках царских библиотек.
Тѣмно-серый из кружева сарафан -
сердце глухо срывалось на рваный бег.
Зачиталась, с плеча отпустила шаль -
бледность кожи мерцала в огне свечей.
Он какой-то дурацкий талмуд листал,
но о чем там - не вспомнил бы, хоть убей.
Он стоял оглушѣнный в тени колонн,

позабыв и про статус, и про поклон.

57.

Ксандр рос при дворе, знал уклад и быт,
и о месте своём был осведомлён.

Понимал, царь ему хоть благоволит,
но нельзя забывать кем ты был рождён.
Да, отец при Иракли служил всю жизнь.
Да, их дружба ковалась в бою огнём.

Александра с трёх лет обучать взялись
сын солдата воспитан самим царём.

Он учился не только владеть мечом
знал историю, танцы и языки,
даже курс дипломатии от тоски
он освоил к пятнадцати. Был умён.

А потом не вернулся его отец
из похода к Пределу. И план царя
по захвату земель окропил багрец.

Люди стали шептаться, что гибнут зря.
Раз уж храбрый Ардо не нашёл путей,
раз его Пустота обратила в прах,
вряд ли кто-то найдётся его сильней.

Царь был зол. По дворцу расползлся страх.

Александр оплакал отца один.

А наутро в присяге главу склонил.

58.

Он готов был служить, как отец служил.

Он был верен и честен. И знал свой долг.

Да, пусть графского титула не носил,
но его уважали. И двор примолк.

В молодом генерале царь видел шанс
с Пустотой поквитаться и взять реванш.

Как он верил, что Ксандр создаст альянс,
из феодов единый смешав меланж!

Как легко Александр добился клятв!

Где лукавством, где лестью располагал.

Говорят, он графиню очаровал
чистой наглостью - спутницей лёгких жатв.

Ко двору вереницей тянулся люд.

Царь блистал! Под единой рукой земля!

В бесконечных пирах, да за сменой блюд
подзабылся, тщеславие утоля.

Пустота же стояла. Стоял Предел.

Продвигаясь почти незаметно вглубь
наконец-то единых, родных земель.

И шептала, хотя не имела губ.

Десять лет миновали их все шторма.

А потом Александру открылась Тьма.

59.

А сейчас он идёт и не знает как

очутился в сегодняшнем снежном дне.
Он ни разу не сбился. Он знал где враг.
И от этого мерзко теперь вдвойне.
Впереди шла девчонка из юных дней?
Или женщина, что он всегда любил?
Или всё же предательница царей,
что смелее была, чем сама Эсфирь?
Разве можно судить, если сам судим?
Предавать от того, что был предан сам?
Может вовсе предательства старый шрам
был лишь выдумкой. Сам же он был слепым.
Не нашел и не выслушал. Верил тем,
кто мог правду скрывать или исказить.
От обиды и ярости он был слеп.
Злиться было приятнее, чем простить.
Чем подумать на миг, что она одна,
отказавшись от всех обретённых благ,
строит жизнь там где дышат зимой снега.
Что она - вот кощунство! - ему не враг.
Если б он эту мысль допустил на миг,
смог бы выжить? Ведь совесть страшной вериг.
60.

На исходе четвертого дня пути
их - измотанных стужей - встречал ашрам.
Он был тих, и в своей тишине велик.
Дом и пристань, для тех, кто искал свой храм.
Серый каменный остов, скелет костра,
от домов, погребенных под шапкой льда
расползается липкая пустота
Ни души. Точно в склеп приоткрыл врата.
-«Я была у наставника. В дне пути, -
голос Тэи звенел, точно меч в бою. -
Два десятка семей отошли к ручью,
только братья... Они были взаперти.
Сорок душ, Александр! Отдали тьме!
Ни солдатов! Ни воинов! Чистых душ,
что молились за мир и покой в стране!
Да кому помешала здесь наша глушь?!
Я ведь им обещала защиту, кров... -
не смогла досказать и, прикрыв глаза,
сжала пальцы в кулак. - Никаких следов.
Потому я решила забрать тебя.»
Посмотрела в упор на эмира Тьмы.
И в глазах ни следа прежней пустоты.
61.

-«Забрала? - Александр нахмурил лоб. -
то есть...».
Тэя кивнула, не пряча взор.
-«Ты был нужен. Пришлось наводить поклёп.

Ты со мной доброй волей бы не пошёл.»
-«Что ты сделала?.. - шепот царапал грудь. -
Ведь царицу и правда убить могли!
Тэя, кем же ты стала, чтоб ей рискнуть?!
Как смогла покуситься на жизнь сестры?!»
-«Снова рубишь с плеча. Впрочем, как всегда.
Я не трогала Аду. Не трать свой пыл.
Мой посланник лишь ждал расстановки сил.
Спальня Ады тогда была заперта.»

-«Я успел бы спасти!»

-«Без тебя спасли!

Лекарь был на пороге в рекордный срок!
Чтоб от спальни успеть тебя отвезти
нам пришлось наводить на людей морók.
Я не жду, Александр, что ты поймешь.
Мой поступок был низок, со всех сторон.
В пору крайней нужды ни на то пойдёшь,
чтоб поставить для верных людей заслон.
Мой ашрам - это сердце. Моё и гор.
За него я готова предать весь двор."

62.

Он не знал что сказать. Он наверно мог
и принять, и понять, только на руках
жар браслетов всё так же запястья жёг.
Горечь вязла как воск на его губах.
-«Чем же я заслужил, госпожа, твой гнев?
Только тем, что служу при твоей сестре?»
Грубо дёрнул рукав, показав браслет.
-«Разве ей? Александр, ты служишь мне.»
Мог ли он удержаться? От гнева - да.
При дворе рано учат держать лицо.
Но граница учила не ждать рубцов -
проверять несговорчивость поводка.
Тьму в ладони собрав, покатал в руке.
Ждёт. Спокойна. Не верит, что он рискнёт?
Тонкой лентой проклятье как ил в реке
задрожало, давая обратный счёт.
Три - и Тьма по жилету её скользит,
обнимает за талию, давит звук.
Два - и пальцами к вороту маг приник
Ощущая под ними лишь пульса стук.
Меньше шага. В глазах его мрак руин.
Шёпот тише чем вдох. Резкий, злой.
-«Один».

63.

Впился в губы - отчаянно, горячо.
Врать бессмысленно, будь он хоть трижды слаб.
Он и рад бы бороться, да обречён.
Пусть хоть так. Пусть она - госпожа, он - раб.

Всё во мрак! Он устал соблюдать мораль,
что забыта была сотни лет назад!
Ни один больше муж - хоть сам бес, хоть царь
не отнимет из рук его этот яд.
Он дыхание пил, он касался губ
и не верил, что это не шелест грёз.
Он покорно ей сердце своё отнёс
и сложил на алтарь. Нет, он не был скуп.
Он и больше отдал бы! До капли - жизнь,
до мгновения - время, что он имел.
В их судьбе было много, с избытком лжи!
Хватит! Он так не мог. Да и не хотел.
Стоя с ней на развалинах - здесь, в снегу,
обнимая так крепко, что не вдохнуть,
он учил её древнему языку -
бесконечно-тягучему, словно ртуть.
Так увлёкся, что горлом почуяв сталь,
он не сразу сморгнул пелены вуаль.
64.

-«Никогда, - в тихом голосе билась злость.
-Никогда не касайся меня! Не смей!
Без согласия мне уже лечь пришлось,
лишь по прихоти властвующих царей!
Если ты ещё раз... Уверяю, Ксандр,
хоть однажды без спроса ко мне придёшь,
и огни Ариадновых саламандр
ты за лёгкую смерть для себя сочтёшь.»
Отступил. Аккуратно снял путы Тьмы.
Усмиря дыхание прикрыл глаза.
Он всё видел. В глазах её бирюза.
Точно чистый ручей после злой зимы.
Поклонился, сжав руки в тугой замок.
-«Никогда без согласия. Был не прав.»
В тишине вереницей наискосок
осы двинулись к храму, во тьме пропав.
Тэя резко стряхнула с жилета снег,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.